

УДК 314.74

К проблеме интеграции мигрантов в современной Германии

Д.П. Золотарев✉

Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия

Статья анализирует миграционные процессы в Германии на фоне глобальных тенденций и демографического кризиса. Снижение рождаемости и старение населения делают привлечение мигрантов ключевым фактором поддержания экономики и рынка труда. Германия занимает одно из ведущих мест в мире по числу мигрантов, что приносит как экономические выгоды, так и проблемы интеграции. Активная интеграционная политика, начиная с 2000-х годов, включает многоуровневую систему органов власти и интеграционные курсы. Законы 2016 и 2020–2023 годов усилили роль государства, связали интеграцию с рынком труда и ввели механизмы контроля мигрантов. Современная политика смещает акцент от мультикультурализма к обязательному изучению языка и активному участию в жизни общества, сочетая гуманность и экономическую целесообразность. Особое внимание уделяется привлечению квалифицированной рабочей силы, ускорению интеграции и контролю нелегальной миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, интеграция, интеграционная политика, Германия.

To the Issue of Migrant Integration in Contemporary Germany

D.P. Zolotarev✉

Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh, Russia

The article analyzes migration processes in Germany against the backdrop of global trends and a demographic crisis. Declining birth rates and an aging population make attracting migrants a key factor in sustaining the economy and labor market. Germany ranks among the world's leading countries in terms of migrant numbers, bringing both economic benefits and integration challenges. Active integration policy, starting in the 2000s, includes a multi-level system of government bodies and integration courses. The 2016 and 2020–2023 laws strengthened the role of the state, linked integration to the labor market, and introduced mechanisms to regulate migrant behavior. Contemporary policy shifts the focus from multiculturalism to mandatory language acquisition and active participation in society, combining humanitarian concerns with economic pragmatism. Special attention is given to attracting skilled labor, accelerating integration, and controlling illegal migration.

Keywords: migration, migration processes, integration, integration policy, Germany.

Миграционные процессы в современном мире давно приобрели глобальный характер и оказывают многогранное влияние на развитие подавляющего большинства государств в мире. На формирование миграционных тенденций современности влияют два основных фактора:

- значительный разрыв в уровне развития между разными регионами земного шара;
- неблагоприятная демографическая ситуация во многих странах, которые традиционно притягивают мигрантов, а также вызванные этим экономические сложности.

Германия в данном случае является классическим примером: количество деторождений с 1960 по 2004 гг. сократилось здесь вдвое. Уже с 1972 года рождаемость в Германии ниже смертности. В начале XXI столетия в среднестатистической немецкой семье насчитывалось лишь 1,4 ребенка, тогда как для обеспечения жизнеспособности государства необходимо, чтобы этот показатель достигал хотя бы 2,1. В 2024 году ситуация ухудшается: коэффициент рождаемости опустился до 1,35 [11]. При этом рождаемость женщин с немецким гражданством ниже средней по стране и составляет 1,22. Впрочем, общая тенденция к снижению этого показателя затронула и женщин такового гражданства не имеющих (1,84, снижение на 2%). Эта тенденция не нарушается как минимум последние три года.

Многолетний спад рождаемости приводит к серьезному старению населения страны. Доля населения старше 65 лет непрерывно растет начиная с 1990 года. В 2024 году она составила 23,2% (средний показатель по миру составляет 10,43%), что создает серьезную нагрузку на социальную систему страны [12].

Растет и средний возраст, в котором немецкие женщины рожают первого ребенка. На 2024 год это 31,8 года, что на 2 года больше, чем в 2004 [3].

Это свидетельствует о том, что попытки немцев преодолеть демографический кризис по-прежнему далеки от успеха и компенсировать нехватку рабочих рук необходимо путем привлечения мигрантов.

Строго говоря, история массовой трудовой миграции в Германии начинается с середины прошлого века и тесно связана с острой нехваткой рабочей силы сначала вследствие экономического бума, а затем и как итога начавшегося демографического кризиса. Постоянный поток мигрантов позволил сохранить положительный уровень воспроизводства населения, позитивно влиял на соотношение между трудоспособным населением и жителями пенсионного возраста. На настоящий момент Германия стабильно занимает второе после США место в мире по числу привлеченных мигрантов, на 2024 год здесь проживает 16,1–16,2 млн. мигрантов первого поколения (19–19,4% населения страны), причем если добавить к ним мигрантов второго поколения, это число возрастет до 21,2 млн. (25,6% населения). Люди с миграционным прошлым, как правило, моложе, чем население в целом. Более трети людей в возрасте от 20 до 39 лет относятся к этой группе. Рождаемость у мигрантов в первых двух поколениях также значительно выше, чем у коренных немцев (хотя имеет тенденцию к снижению) [15].

Однако наряду с положительным воздействием миграции на жизнь страны довольно скоро начали возникать проблемы. Обустроившись, мигранты (как правило восточного происхождения) находили возможность пригласить в принимающую страну свои семьи. Временная, как предполагалась, миграция достаточно быстро превратилась в постоянную, а в стране появились многочисленные диаспоры, члены которых слабо владели немецким языком, были малознакомы с немецкой культурой и в принципе слабо адаптировались. Примером может являться турецкая диаспора, демонстрировавшая в начале 2000-х годов значительные затруднения в процессе интеграции в германское общество. Однако активная политика интеграции, которую проводило правительство Германии в последние десятилетия смогла решить часть этих проблем. На протяжении последних 10–15 лет ее численность стабилизировалась в районе 3 млн. человек, что составляет до 60 процентов мусульманского населения Германии. При этом наблюдается интересная эволюция: начиная с предоставления низкоквалифицированной рабочей силы в 60-е годы прошлого века, современная Турция входит в число лидеров по числу заявлений о предоставлении убежища и виз для квалифицированных мигрантов.

Однако ряд серьезных проблем сохраняется: это в первую очередь проблемы в сфере образования, занятости и социальной интеграции. Ключевыми препятствиями являются языковые барьеры, социальная сегрегация и дискриминация, то есть все то, с чем должна работать интеграционная политика. Остановимся на ней подробнее.

Активная политика интеграции в Германии начинается в середине первого десятилетия XXI века, когда страна отказывается от модели «временной миграции» и приступает к полноценной интеграции мигрантов. В законе о миграции от 2005 года интеграция мигрантов провозглашается государственной задачей и приобретает институциональный характер. Деятельность по интеграции мигрантов является многоуровневой и реализуется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, впрочем, в ней активное участие принимает общественность. На федеральном уровне основным органом, отвечающим за интеграцию, является Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (*Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*, BAMF). С данной проблематикой активно работает федеральное правительство, на региональном уровне этим вопросом занимаются правительства земель, на муниципальном уровне с мигрантами работают местные органы самоуправления.

Распределение функций между данными уровнями следующее:

– федеральный уровень определяет стратегию и законодательство, отвечая за принятие законов (например, миграционное законодательство), определение общей интеграционной политики, финансирование программ, координацию действий между уровнями. Именно на этом уровне разрабатываются интеграционные курсы, регулируются миграционные потоки, разрабатываются программы признания дипломов;

– земли обеспечивают реализацию политики в сфере образования и социальной политики, обеспечивая интеграцию посредством социальных институтов (в первую очередь школ и в целом системы образования), на этом уровне контролируются вопросы безопасности (в частности, взаимодействие полиции и мигрантов, среди которых часты примеры девиантного поведения), проводится интеграция мигрантов в культурное пространство принимающей страны. Но основные действия здесь это организация языковой поддержки в школах, создание подготовительных классов для детей мигрантов, разработка и реализация программ социальной адаптации;

– муниципалитеты отвечают за практическую интеграцию мигрантов на местном уровне, обеспечивая размещение мигрантов, оказание им социальной помощи, ведя активную работу с населением, реализуя местные интеграционные проекты. Именно на муниципальном уровне ведется большая часть реальной работы с мигрантами: функционируют центры интеграции, оказывается помощь в трудоустройстве, функционируют языковые курсы, проводится работа с НКО [8].

Здесь же стоит отметить деятельность негосударственных акторов (НКО, мигрантских организаций, церковных структур, работодателей, которые достаточно активно взаимодействуют с государственными органами власти, укрепляя интеграционный процесс «снизу».

Данная модель демонстрирует гибкость и адаптацию политики, однако приводит к определённой фрагментации и региональным различиям.

Ключевым элементом интеграционной политики выступают обязательные интеграционные курсы, реализуемые BAMF. Они ориентированы на обеспечение мигрантам изучения немецкого языка, основ истории и культуры страны, а также знакомства с её базовыми ценностями и общественными институтами. С 2005 года участие в интеграционных курсах может носить обязательный характер для отдельных категорий мигрантов. Отсутствие сертификата об их успешном окончании, как

правило, затрудняет получение долгосрочного вида на жительство, хотя формально не исключает его.

Интеграционные курсы носят универсальный характер и предназначены для всех категорий иностранцев – как выходцев из третьих стран, так и граждан европейских государств. Вместе с тем предусмотрены и специализированные программы, ориентированные на отдельные группы мигрантов: женщин, молодежь, родителей, а также интенсивные курсы для тех, кто быстрее осваивает язык. По завершении обучения участники сдают экзамен на уровень B1; при успешной сдаче выдается соответствующий сертификат, подтверждающий владение немецким языком и выполнение установленных законодательных требований.

Финансирование курсов в основном осуществляется за счет государственного бюджета, однако в ряде случаев мигранты обязаны частично покрывать расходы самостоятельно. Полное освобождение от оплаты возможно для получателей социальных пособий или помощи по безработице.

Структурно курс состоит из двух частей: языковой и ориентировочной. Первая направлена на изучение немецкого языка и охватывает темы, необходимые в повседневной жизни, с акцентом на грамматику, лексику и произношение. Вторая часть посвящена знакомству с историей, культурой и правовой системой Германии. Участники получают представление о правах и обязанностях, принципах демократического устройства, а также об особенностях общественной и культурной жизни страны.

Однако уже с 2012 года отмечается тенденция сокращения срока интеграционных курсов, в том числе и по финансовым причинам, но при сохранении требований к необходимости их прохождения. На настоящий момент на смену стандартным 600 часовым курсам BAMF вводятся сокращенные (ускоренные) варианты для мотивированных участников на 400–500 часов, реализуются интенсивные курсы [7].

Это обусловлено рядом факторов: во-первых, возросшей нагрузкой на интеграционную систему после резкого всплеска миграционных потоков в 2015 и 2022 годах, во-вторых, влиянием экономического фактора: с одной стороны, нехватка рабочих рук в Германии ощущается все сильнее, с другой стороны, более быстрое включение мигрантов в трудовую деятельность способствует их экономической интеграции, в-третьих, необходимостью внедрения индивидуального подхода к процессу.

В целом, за последние 10 лет интеграционная политика Германии претерпела значительные изменения. Это связано, с одной стороны, с очевидным кризисом мультикультурализма, который наблюдался начале 10-х годов XXI в., и, с другой стороны, с очередным миграционным кризисом, вызванным наплывом беженцев из Сирии после 2015 г. Остановимся на них подробнее.

В 2016 году был принят интеграционный закон (Integrationsgesetz) [13], который стал первым комплексным нормативным актом, напрямую регулирующим интеграцию мигрантов в стране. Основная идея данного закона – это трактовка интеграции как взаимного процесса. Государство обязалось обеспечить языковые/адаптационные курсы и доступ к рынку труда, а мигранты – активно участвовать в них, уважать правовые нормы и изучать язык. Ключевым принципом являлся принцип «Поддержка и требования» («Fördern und Fordern»), признающий интеграцию не только правом, но и обязанностью мигранта. Поддержка мигранта, которую гарантирует государство, ставится в зависимость от выполнения им определенных требований: обязательное посещение интеграционных курсов, соблюдение правил трудовых программ, уважение

правовых, культурных и социальных норм Германии. В ответ государство предоставило мигрантам доступ к рынку труда и расширило доступ к интеграционным курсам.

Государство берет курс на дифференциацию работы с различными категориями мигрантов, выделяя среди них лиц с «хорошими перспективами остаться» (*gute Bleibeperspektive*) и с низкими шансами на получение этого права. В зависимости от принадлежности к этим категориям мигрант получал большие или меньшие права на доступ к трудоустройству и интеграционным курсам.

Интеграция посредством рынка труда в этот период становится одним из основных направлений: работа понимается как ключевой механизм интеграции. Для облегчения данного процесса закон предполагал ряд мер:

- содействие в получении (профессионального) образования;
- предоставление права пребывания в рамках получения образования;
- облегченный доступ на рынок труда;
- подготовку к трудовой деятельности в рамках интеграционных мероприятий) [6].

Также были введены законодательные гарантии: если мигрант начинает профессиональное обучение (*Ausbildung*), он получает право на пребывание на весь срок обучения (3 года) и +2 года после при трудоустройстве.

Помимо этого, правительство анонсировало создание 100 тысяч новых рабочих мест за счет средств из государственного бюджета (*Arbeitsgelegenheiten*), с целью ускорения интеграции беженцев через получение первого трудового опыта в Германии еще до завершения процедуры рассмотрения их статуса [2].

Внесены изменения и в интеграционные курсы. Их роль в интеграции значительно усиливается. Предпринимаются меры для расширения доступа мигрантов к курсам, причем для ряда категорий (например, с отсрочкой депортации – *Aufenthaltsgestattung* или с разрешением на пребывание – *Aufenthaltserlaubnis*) они становятся обязательными. Отказ от посещения курсов приводит к сокращению получаемых пособий. При этом, получение бессрочного вида на жительство (*Niederlassungserlaubnis*) и гражданства Германии без получения сертификата B1 и сдачи теста «Жизнь в Германии» становится невозможным.

С целью препятствования геттоизации в Германии закон 2016 также вводит обязанность признанным беженцам и лицам с правом на субсидиарную защиту проживать в определенном районе в той федеральной земле, в которую они были распределены во время процедуры предоставления убежища, в течение трех лет после получения статуса. Право распределения получили власти федеральных земель [2].

В целом, следует подчеркнуть, что интеграционный закон 2016 года усилил роль государства в регулировании интеграции, связал её с рынком труда и ввёл механизмы контроля за поведением мигрантов. Закрепление интеграции мигрантов как обязательного процесса на законодательном уровне стало важным шагом в дальнейшем развитии политики по интеграции мигрантов в стране.

В 2020 году принимается закон об иммиграции квалифицированных специалистов (*Fachkräfteeinwanderungsgesetz*), основной целью которого являлось решение проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы в Германии.

Закон предусматривает значительное упрощение въезда и трудоустройства специалистов из стран, не входящих в Европейский союз, причем это в первую очередь касается специалистов без высшего образования. Для этого отменяется ряд ранее действующих ограничений:

– упраздняется список дефицитных профессий, теперь можно работать по любой специальности, соответствующей квалификации;

– отменяется «проверка приоритетности» (Vorrangprüfung) со стороны Федерального Бюро по трудоустройству для всех квалифицированных специалистов. Ранее в ходе этой проверки выяснялось, нет ли на конкретное рабочее место претендентов из Германии или стран ЕС. Однако проверка условий труда со стороны Бюро по-прежнему сохраняется.

Помимо этого, специалисты с профессиональным образованием получили возможность въезда в страну для поиска работы (ранее доступна только для лиц с высшим образованием).

Закон также предусматривает возможность для мигрантов, не обладающих достаточным уровнем квалификации для получения работы, поднять ее непосредственно в Германии, расширяет возможности для въезда с целью получения квалифицированного производственного или школьного профессионального образования и вводит опцию поиска места обучения уже после въезда в страну.

Законом предусматривается целевая поддержка предприятий, которые хотят нанять конкретного квалифицированного специалиста, все еще проживающего за границей. Она предусматривает ускоренную процедуру оформления документации для квалифицированных кадров [10].

Вскоре после принятия Закона об иммиграции квалифицированных специалистов Германия вновь столкнулась с трудностями: украинский кризис 2022 года и резкое ухудшение отношений с Россией привели к очередному наплыву мигрантов, с одной стороны, и резкому ухудшению экономической ситуации, с другой. На конец января 2026 года в Германии пребывало 1,34 млн. украинских беженцев, причем интеграционная система с трудом справлялась с такой нагрузкой и была вынуждена адаптироваться, стремясь обеспечить быструю интеграцию новых мигрантов, доступ к рынку труда, социальным услугам и языковым курсам [17].

Все это привело к очередному всплеску настороженности к мигрантам в немецком обществе. Так, в проведенном в конце 2022 года Гамбургским университетом и Институтом изучения общества и государства Гамбургского университета опросе более 61% опрошенных полагают, что в Германию в качестве беженцев приезжают в основном преступники, склонные к насилию. Почти две трети выступают против ускоренной натурализации беженцев, хотя почти три пятых поддерживают идею более быстрого официального признания школьных и профессиональных дипломов. Более 58% опрошенных не хотят, чтобы в их районе строили жилье для беженцев. Однако 55% опрошенных считают, что в будущем беженцы скорее помогут экономике Германии, чем помешают ей [16].

Опрос, на наш взгляд, отражает достаточно четко проявившуюся в условиях начавшейся в 2023 г. экономической рецессии, тенденцию к выдвиганию на первый план экономических аспектов интеграционной и миграционной политики в целом. Проблемы миграции становятся лидирующей темой в политическом дискурсе страны, что приводит к новым изменениям в миграционной политике.

В 2023 г. Правительство Германии провозглашает новую стратегию в отношении мигрантов, базирующуюся на двух принципах: «гуманности и порядка». С одной стороны, следуя принципу гуманности, Германия остается одним из лидеров по приему мигрантов, предоставляя социальные пособия, помощь в интеграции, обучении, доступ к рынку труда. С другой стороны, реализуя принцип порядка и в соответствии с реформами европейской системы предоставления убежища и миграции, Германия ужесточает законодательство по приему мигрантов, поставив перед собой цель

сокращения нелегальной миграции и сконцентрировавшись на привлечении высококвалифицированных кадров, необходимых немецкой экономике [4].

В целом, можно отметить, что новая миграционная стратегия, которая формируется после 2023 года, предусматривает три основных направления деятельности:

- привлечение квалифицированной рабочей силы;
- ускорение интеграции мигрантов;
- ужесточение контроля нелегальной миграции.

Все они направлены на усиление экономического эффекта миграции, ускорение выхода мигрантов на рынок труда. Это сказывается и на понимании самого процесса интеграции: если в предшествующий период на первом плане находилось понимание интеграции мигрантов, как социальной необходимости, то сейчас интеграция рассматривается также в качестве инструмента обеспечения экономического роста.

Последующие изменения достаточно четко увязываются с этими направлениями. Реформа закона об иммиграции квалифицированных специалистов 2023 года вводит три пути для въезда: через признание квалификации (дипломированный специалист может получить любую квалифицированную работу), через трудовой опыт (допуск при релевантном опыте даже без формального признания диплома) и через балльную систему «карты шансов» (Chancenkarte), оценивающую возраст, образование, опыт и владение языком.

Также упрощено трудоустройство в профессиях с высоким спросом, причем список дефицитных специальностей значительно расширен, снижены требования к знанию немецкого языка для IT-специалистов и предельные размеры заработной платы для получения «Голубой карты ЕС» [1].

Следующим шагом в этом направлении стали изменения в законе о гражданстве 2024 года, которые включили в себя сокращение срока проживания для получения гражданства (с 8 до 5 лет), причем первоначально предусматривалась и сокращенная процедура (3 года), тесно связанная с успехами в процессе интеграции (успехи в учебе, изучении языка, активная гражданская позиция). Впрочем, последняя была отменена уже в 2025 году.

Важнейшим изменением, повлиявшим на привлечение мигрантов, стало введение двойного гражданства, ранее доступного лишь некоторым категориям граждан Германии.

Таким образом, гражданство стало рассматриваться не как завершающий этап интеграции, а как её важный стимулирующий фактор [14].

Непосредственно интеграционные мероприятия в рассматриваемый период также претерпевают изменения. Значимость интеграционных курсов остается высокой, однако наблюдается их адаптация к потребностям различных групп мигрантов: внедряются ускоренные программы, цифровые форматы обучения, а также модели совмещения обучения с трудовой деятельностью. Последняя выходит в вопросах интеграции на первый план, наблюдается сокращение времени до выхода на работу, интеграция на рынке труда становится первоочередной задачей.

Серьезной проблемой стало сокращение финансирования, которое в уже в 2024 году привело к принятию правительством Германии поправок к постановлению об интеграционных курсах. Они предусматривают отмену специальных курсов для женщин, родителей, молодых людей (до 27 лет) и так называемых Förderkurse, ограничение числа курсов, предусматривающих проведение повторных занятий, ограничение категорий мигрантов, имеющих право на компенсацию расходов на проезд [5].

С февраля 2026 года Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF) приостановило приём новых заявок на финансируемые интеграционные курсы для «свободных слушателей» (то есть тех, кто хотел пройти курс добровольно, без обязательного решения ведомства по делам иностранцев или центра занятости). Теперь приоритет отдаётся только тем, кто обязан посещать курс по решению Ausländerbehörde (ведомства по делам иностранцев) или Jobcenter (центра занятости).

Наконец, после 2023 года в миграционной политике Германии наблюдается отчетливая тенденция к ужесточению контроля нелегальной миграции. С этой целью в последние годы предпринимается ряд мер, в том числе ускорение депортации лиц, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены (в 2024 году депортировано 20000 человек), расширение списка «безопасных стран происхождения», причем с февраля 2026 года федеральное правительство может расширять этот список без согласования с парламентом [9], расширение полномочий полиции, увеличение сроков содержания мигрантов, которым отказано в пребывании в стране, перед выдворением, приостановка воссоединения семей для получателей субсидиарной защиты и др.

В общем контексте этого аспекта миграционной политики стоит упомянуть и меры по усилению контроля на границах, которые предпринимаются с 2024 года, а также создание центров депортации в аэропортах (последние, впрочем, находятся скорее в стадии пилотного проекта).

В целом краткий анализ изменений законодательства, регулирующего интеграцию мигрантов в Германии, позволяет выявить основные тенденции данного процесса и показать его основные этапы.

Активная политика по интеграции мигрантов в Германии возникает в начале 2000-х годов, когда страна официально перешла от модели «временной миграции» к долгосрочной интеграции. В этот период интеграция приобретает институциональный характер, формируются основные уровни реализации интеграционной политики, возникают интеграционные курсы как ключевой механизм ее реализации.

В рассматриваемый период теоретической основой интеграционной политики Германии выступала концепция мультикультурализма. Она предполагала сохранение культурной идентичности мигрантов, их интеграцию в общество при поддержке государства и значительной роли собственной активности. Однако в последующие годы от этой концепции постепенно отказались, особенно после кризиса мультикультурализма в 2010-е, сместив акцент на обязательное изучение языка и активное участие в общественной жизни.

Это смещение акцентов четко отражено уже в интеграционном законе 2016 года, который исходит из принципа «поддержка и требования», подчеркивая, что интеграция является юридической обязанностью мигранта. Закон усилил роль государства в регулировании интеграции, связал её с рынком труда и ввёл механизмы контроля за поведением мигрантов. Все это свидетельствует о появлении новой тенденции: усилении экономической составляющей интеграции. Она ярко отражена в изменениях, проходивших в 20-е годы, когда Германия переходит к политике активного привлечения квалифицированной рабочей силы и ограничения нелегальной миграции. Эта тенденция, на наш взгляд, полностью оправдана как потребностями кризисной немецкой экономики, так и настороженностью, которую выказывает немецкое общество к мигрантам в последние годы. С 2016 года по настоящее время наблюдается постепенный переход от попыток жесткого административного контроля к созданию стимулов для активного участия в экономической и социальной жизни.

Вместе с тем, задача контроля над миграционными потоками (в первую очередь нелегальными) остается по-прежнему важной. В интеграционной политике Германии

явно прослеживается баланс между либерализацией и контролем, что вполне соответствует основной цели миграционной политики страны: привлечению необходимых стране квалифицированных специалистов и отсечению потока нелегальных мигрантов, вызывающих повышенную нагрузку на интеграционную систему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Без проволочек и бюрократической волокиты // deutschland.de [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.deutschland.de/ru/zakon-ob-immigracii-kvalificirovannykh-specialistov> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Войников В. Интеграция иммигрантов – дело рук самих иммигрантов / В. Войников // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/integratsiya-immigrantov-delo-ruk-samikh-immigrantov/> (дата обращения: 15.03.2026).
3. Дети и их родители в Германии // Московская Немецкая Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/deti-ih-roditeli-v-germanii/> (дата обращения: 15.03.2026).
4. Ивкина Н.В. Особенности новой миграционной политики Германии в контексте теории многоуровневого управления / Н.В. Ивкина, Н. Морару // Международные отношения. – 2024. – № 4. – С. 90–104.
5. Интеграционные курсы // Handbook Germany [Электронный ресурс]. – URL: <https://handbookgermany.de/ru/german-courses> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Интеграционный закон ФРГ (июль 2016) // Адвокат в Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eksuzian.de/publications/ru/integracionnyj-zakon-2016> (дата обращения: 15.03.2026).
7. Интенсивный курс // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bamf.de/RU/Themen/Integration/ZugewanderteTeilnehmende/Integrationskurse/SpezielleKursarten/Intensiv/intensiv-node.html> (дата обращения: 15.03.2026).
8. Матюхова Е.И. Интеграция мигрантов в Германии: роль негосударственных акторов / Е.И. Матюхова // Общественные науки и современность. – 2024. – № 2. – С. 119–133.
9. Deportation to safe third countries from June 2026? EU adopts stricter rules on asylum // Migrando [Электронный ресурс]. – URL: <https://migrando.de/en/news/asyl-abschiebung-in-drittstaaten-2026-eu-asyl-regeln> (дата обращения: 15.03.2026).
10. Becker E. Das Fachkräfteeinwanderungsgesetz – Rechtliche Änderungen und erste Erkenntnisse zur quantitativen Entwicklung / E. Becker, J. Graf // Berufsbildung in Wissenschaft und Praxis. – 2022. – Vol. 51, Iss. 1. – P. 16–18.
11. Geburtenrate sinkt erneut – aber langsamer // tagesschau.de [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/geburtenrate-gesunken-100.html> (дата обращения: 15.03.2026).
12. Germany: Population ages 65 and above // TheGlobalEconomy.com [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/Germany/elderly_population/ (дата обращения: 15.03.2026).
13. Integrationsgesetz // Bundesanzeiger Verlag [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#/switch/tocPane?_ts=1774655497577 (дата обращения: 15.03.2026).

14. New law on nationality takes effect // Federal Ministry of the Interior [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/EN/2024/06/mod-staatsangehoerigkeitsrecht.html> (дата обращения: 16.03.2026).

15. One in four Germans has migration background: Destatis // Xinhua [Электронный ресурс]. – URL: <https://english.news.cn/20250522/da7d73d00cc64c8484a66d6934f78e43/c.html> (дата обращения: 16.03.2026).

16. Threat and Integration: Attitudes towards Refugees in Germany / Th. Richter, J. Kleinschnittger, K. Brettfeld, P. Wetzels // German Institute for Global and Area Studies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/threat-and-integration-attitudes-towards-refugees-in-germany> (дата обращения: 16.03.2026).

17. Ukraine Refugee Situation // Operational Data Portal [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 16.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотарев Дмитрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия.

e-mail: solotarew@yandex.ru